

УДК 373(091)

**КАЗАНСКАЯ ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗИЯ
С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ОТДЕЛЕНИЕМ Л.П. ШУМКОВОЙ:
ПУТИ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ**

С.А. Ежова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье эволюция частного учебного заведения рассмотрена в контексте процесса демократизации женского образования в дореволюционной России. Показаны роль и значение школы в становлении и развитии профессионального женского образования в Казани во второй половине XIX – начале XX в.; выявлены особенности её образовательной, социальной, воспитательной политики. На основе широкого круга источников исследуется практическое значение многолетнего плодотворного сотрудничества учредительницы гимназии Л.П. Шумковой и благотворителя школы П.И. Александрова. Являясь уникальным учебным заведением, сочетающим в себе общеобразовательный гимназический курс с качественной профессиональной подготовкой, гимназия имела заслуженную репутацию в Казанской губернии, пользовалась известностью в России. Историко-педагогическое изучение опыта гимназии позволяет обогатить современную науку знаниями о путях демократизации и механизмах модернизации женской школы в России.

Ключевые слова: Казань, женские гимназии, женское образование, Л.П. Шумкова, частные учебные заведения, П.И. Александров, благотворительность, женское профессиональное образование, демократизация образования

Женские учебные заведения появились в России значительно позднее, чем мужские, и прошли долгий и трудный путь развития. Если в первой половине XIX в. женское образование было ограниченным, сословным и закрытым, то в период реформ 60–70-х годов экономическая необходимость, всё шире и чаще включавшая женщин в производство, новые веяния в общественной жизни и возрастающая роль общественной инициативы постепенно привели к смене парадигмальных установок на женское образование. Приходит понимание значимости всесословной общеобразовательной и профессиональной подготовки женщин.

В общей системе среднего женского образования, сложившейся к началу XX в., частные учебные заведения занимали третье место после министерских гимназий и прогимназий. Это обстоятельство свидетельствует о преимущественном росте частной инициативы в сфере женского образования относительно мужского. Если в 1914 г. в стране насчитывалось 190 мужских частных средних учебных заведений, из них 119 гимназий и 71 реальное училище, то частных

женских средних учебных заведений было тогда почти в 3 раза больше – 518, в том числе 452 гимназии и 66 прогимназий [1, с. 237–238]. В настоящее время исследовательский интерес к постановке женского образования в Российской империи обусловлен переосмыслением накопленного опыта прошлого в контексте процессов модернизации системы отечественного среднего и профессионального образования. В этой связи изучение истории женского образования на примерах конкретных учебных заведений приобретает общественную значимость и актуальность.

Казанская частная женская гимназия с профессиональным отделением Л.П. Шумковой до недавнего времени была обойдена вниманием исследователей. Почти весь архив учебного заведения был утрачен в период революционных и постреволюционных событий в России первой четверти XX в. С началом 2000-х годов в результате совершенствования системы учёта архивных документов в Национальном (ныне Государственном) архиве Республики Татарстан (далее – ГА РТ) были выявлены фонды, не вошедшие в путеводитель 1999 г.¹, среди которых оказались и сохранившиеся разрозненные материалы (относящиеся большей частью к 1913–1917 гг.) архива частной гимназии Л.П. Шумковой. Информация о фонде гимназии (Ф. 313) включена в краткий справочник по фондам ГА РТ². Выявленные нами печатные материалы, касающиеся школы (презентационные брошюры, правила приёма, программы, отчёты и др.), были опубликованы в конце XIX – начале XX в.

Учебное заведение Л.П. Шумковой за 47 лет существования прошло все ступени развития, начав свою деятельность в 1871 г. с частной инициативы супругов-энтузиастов Шумковых, купивших по сходной цене выставленное на торги маленькое начальное училище. Новые хозяева сделали училище смешанным и ввели преподавание некоторых видов рукоделия для девочек, что было новшеством для начальных школ Казани. В 1882 г., после смерти мужа Л.П. Шумковой, заведывание школой полностью перешло к ней. С 1885 г. жизнедеятельность учебного заведения тесно связана с именем вятского купца П.И. Александрова³, совладельца одного из крупнейших торговых домов России, благотворителя и общественного деятеля [2, 3]. В качестве покровителя школы он поддержал идею совмещения общего и специального образования, открыв на свои средства рукодельный класс для шитья дамских и детских нарядов. Благодаря его материальной помощи школа встала у истоков профессионального женского образования в Казани. В 1886 г. она была реформирована в рукодельно-ремесленное училище, в 1889 г. – в двухклассное училище с профессиональным отделением. В 1899 г. училище стало шестиклассным, а с 1905 г. было преобразовано в восьмиклассное учебное заведение 1-го разряда с курсом семи

¹ Национальный архив Республики Татарстан: путеводитель. – 2-е изд., перераб. и доп. – Казань: Гасыр, 1999. – 616 с.

² Национальный архив Республики Татарстан: краткий справочник (1999–2004 гг.). – Казань: Гасыр, 2005. – 128 с.

³ Александров Пётр Иванович (1862, г. Слободской Вятской губернии – начало 1940-х, Париж) в 1893 г. после смерти отца унаследовал большое состояние. Вместе с братом объявил о создании Торгового дома «Наследники коммерции советника И.В. Александрова». Развил и расширил производство, увеличил объёмы продаж. В 1910 г. только в Казани Торговому дому принадлежали заводы: пивоваренный, спиртоочистительный, солодоваренный, минеральных, фруктовых и ягодных вод; шипучих квасов; а также 2 оптовых склада, 6 пивных ресторанов, 17 лавок.

классов женских гимназий и с восьмым специальным классом. В 1907 г. учебному заведению присвоен статус гимназии. На протяжении всего пути развития школа придерживалась главного принципа своего существования – «сообразование с требованиями жизни. Теоретические знания служили всегда разумным основанием практической деятельности, а последняя никогда не выходила из рамок прогресса и культуры. Без опыта других школа шла с самого начала путём развития, тогда ещё нового, профессионального образования»⁴ (КЧЖГ, с. 5). В 1910-е годы она представляла собой своеобразный образовательный комплекс, объединивший несколько самостоятельных подразделений: гимназию, курсы для подготовки учительниц рукоделия, вечерние общеобразовательные курсы для взрослых, профессиональное отделение, смешанную начальную школу. В 1916 г. с разрешения Министерства народного просвещения (далее – МНП) при гимназии был открыт специальный класс для подготовки учениц к сдаче экзаменов за курс мужской гимназии. Полученный аттестат давал право поступления в высшие учебные заведения (ГА РТ. Ф. 313. Оп. 1. Д. 7. Л. 17).

Для последовательного развития школы имело значение то, что она не только финансировалась⁵ из средств П.И. Александрова, но и входила в круг его общественных интересов. Не ограничиваясь пожертвованиями, П.И. Александров в качестве почётного распорядителя ежемесячно посещал школу, проявлял большую личную заинтересованность в постановке профессионального образования, вникал в школьные дела, всемерно поддерживал действия, направленные на её модернизацию. Роль и значение материальной помощи П.И. Александрова школа подчёркивала особо: «Многое могло быть осуществлено благодаря только просвещённой помощи П.И. Александрова. Благодаря ему школа могла гораздо лучше обставить преподавание общеобразовательных предметов и открыть профессиональное отделение для преподавания различных ремёсел. Всё это требовало больших затрат, совершенно непосильных для средств самой школы; например, на помещение и обустройство мастерских, на отправку учительниц из Казани в другие города для усовершенствования, на ежегодные 10 стипендий для учениц школы и т. д.» (ШЖПУ, с. 34). В 1905 г., отмечая 20-летний юбилей попечительской деятельности П.И. Александрова, педагогический коллектив отзывался об оказываемой им материальной и нравственной поддержке гимназии как о «не имеющей себе равных в среде местных благотворителей» (КЧЖГ, с. 39). По данным на 1915 г., за 30-летний период (1885–1915) благотворительной помощи на содержание школы П.И. Александровым было затрачено 296 тыс. 848 руб. (с учётом стоимости принадлежащего ему дома на углу ул. Жуковского и Большой Красной⁶) [3, с. 151]. В 1916 г. им были предприняты шаги по реформированию курсов учительниц рукоделия и преобразованию

⁴ Здесь и далее в цитатах орфография и пунктуация даны в соответствии с нормами современного русского языка. – С.Е.

⁵ Доход, который получала школа, складывался из платы за обучение – 24 руб. в год с ученицы, с 1901 г. 30 руб. – и прибыли от продажи изделий профессионального отделения. Так как выполнение заказов было подчинено образовательному процессу, то прибыль получалась небольшая; она возросла только с 1908 г., когда составила третью часть от платы за обучение, которая также возросла до 50 руб. в гимназии и 42 руб. в профессиональном отделении.

⁶ До лета 1901 г. школа размещалась в арендованных П.И. Александровым квартирах. В этом году он купил двухэтажное здание на углу ул. Жуковского и Большой Красной (ныне средняя специальная музыкальная школа им. Н.Г. Жиганова) и сразу же передал его школе.

профессионального отделения гимназии в высшее учебное заведение – «Высшую женскую практическую школу». В письме к Л.П. Шумковой от 23 января 1916 г. П.И. Александров, анонсируя эту идею, составил примерную программу деятельности будущего вуза, предполагал оплатить покупку здания для него из личных средств [2, с. 66–68]. К сожалению, революционные события в России 1917 г. помешали осуществлению этих далеко идущих планов.

На протяжении всей истории гимназии её бессменной начальницей оставалась Лидия Петровна Шумкова, урождённая Степанова, по первому мужу Крюковская. Дворянка по происхождению, она обучалась в частном пансионе, в 1869 г. с отличием окончила акушерские курсы (повивальный институт) при Казанском университете. Впоследствии получила специальное образование в своей школе и длительное время преподавала там естествоведение (ЧЖДУ, с. 198). Л.П. Шумкова имела свидетельство на звание начальной учительницы, в связи с чем в 1889 г. при реформировании школы в двухклассное учебное заведение 3-го разряда возникло затруднение, потребовавшее высочайшего разрешения. Учредительница двухклассного училища обязана была иметь свидетельство на звание домашней учительницы или наставницы, которого у Шумковой не было. Казанский учебный округ направил ходатайство в МНП с просьбой разрешить преобразование школы. В докладе государю от 10 июня 1889 г. министр граф И.Д. Делянов высказал мнение по этому вопросу: «Принимая, однако, во внимание, что содержимое Шумковой учебное заведение находится в отличном состоянии и что в течение почти двадцатилетнего управления сим заведением Шумкова приобрела, по засвидетельствованию начальства округа, достаточную опытность, чтобы с успехом руководить сим заведением по преобразовании его в двухклассное, я со своей стороны признал бы возможным разрешить ей преобразовать содержимое ею заведение в двухклассное, не требуя от неё приобретения свидетельства на звание домашней учительницы» (ОРС).

С первых лет существования школа ориентировалась на оказание образовательных услуг социально незащищённым слоям населения. Основной контингент учащихся составляли дети представителей податных сословий: горожан (мещан, ремесленников, купечества) и крестьян (см. табл. 1). «Из истории школы видно, что школа всегда служила городской и сельской бедноте, давая ей возможность вырастить своих детей полезными тружениками и честными работниками родной земли» (КЧЖГ, с. 5).

Приём в гимназию производился во второй половине августа и в январе (при наличии свободных мест). В 1-й класс принимались успешно сдавшие вступительный экзамен дети не моложе 11 лет «всех состояний без различия звания и вероисповедания» (ШЖПУ, с. 3). По конфессиональной принадлежности большинство учениц были православные⁷, из 205 учениц школы они составляли 186 человек, староверы – 10, протестанты – 3, мусульманки – 1, иудейского исповедания – 5. По национальному составу ученицы делились следующим образом: русские – 194 человека, еврейки – 7, немки – 3, татарки – 1. Увеличение количества представительниц других конфессий произошло в XX в., связано с преобразованием школы в гимназию и открытием специального класса для подготовки

⁷ Религиозный состав учениц нашёл отражение в отчёте за 1895 г. (УШК, с. 12).

Табл. 1

Изменение состава учениц по сословиям (1899–1908 гг.)⁸

Сословие, %	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908
Из дворян, чиновников духовных лиц	22.8	22.3	17.4	16.1	14.3	15.3	18.4	14.1	15.5	23.3
Из городских сословий	56.4	57.6	57.3	55.8	54.4	47.9	45.6	61.4	65.4	42.0
Из крестьян	20.8	20.1	25.3	28.1	31.3	36.8	36.1	24.3	19.1	34.7

к поступлению в высшие учебные заведения. В 1915 г. выпускные экзамены за 7 классов гимназии были сданы 21 ученицей, из которых 4 девушки исповедовали ислам. Одна из них – Эмме-Кальсюм Апакова – за успехи в учёбе была награждена серебряной медалью (ГА РТ. Ф. 313. Оп. 1. Д. 5. Л. 24). Другая выпускница – Загида Ахмерова⁹ – продолжила образование в специальном классе с целью получения аттестата для поступления в вуз. В 1917 г. из 45 выпускниц специального класса православные составляли 32 человека, иудейского исповедания – 10, мусульманки – 1, лютеране (протестанты) – 1, староверы – 1 (ГА РТ. Ф. 313. Оп. 1. Д. 8. Л. 8–59).

Несмотря на то что учебное заведение с 1907 г. стало именоваться гимназией, оно отличалось от типовых женских гимназий того времени. Общее и профессиональное образование занимали в его структуре равнозначные позиции. Не случайно в 1910 г. очередной презентационный буклет гимназии вышел под названием, более отвечающим сути школы – «Казанское частное общеобразовательное и профессиональное среднее женское учебное заведение Л.П. Шумковой» (КЧО). После окончания общего курса часть девушек продолжала обучение в профессиональном отделении гимназии, чтобы получить специальность, дающую возможность самообеспечения. Это выгодно выделяло её среди других женских гимназий Казани: «Демократический элемент, проникший в женские учебные заведения, замечательно изменил самый характер женского образования: от женской школы стали требовать, кроме общего образования, прикладных знаний, необходимых в обыденной жизни» (КЧЖГ, с. 7).

В основу преподавания гимназии были положены государственные программы женских гимназий, рекомендованные МНП. В гимназии преподавались следующие обязательные предметы: закон Божий, русский язык и словесность, математика, география, история, естественная история, физика, рукоделие, чистописание (КЧЖГ, с. 46). Из дополнительных предметов в 1899 г. было введено преподавание французского (с 1-го класса), немецкого (со 2-го класса) языков, что обосновывалось необходимостью использования в профессиональной деятельности выпускниц заграничных журналов мод. С 1-го класса в расписание уроков вводился ручной труд (до 4-го класса), кройка и шитьё (для 1-го класса домоводство и кулинария), черчение, рисование и пение (до 5-го класса). Кроме того, в 6–7-х классах преподавались анатомия, педагогика и гигиена. В 1908 г.

⁸ См. КЧЖГ, с. 49.

⁹ Загида Ахмерова (1897–1988) – дочь педагога и общественного деятеля Шагбазгирея Ахмерова, впоследствии артистка группы «Сайяр», учительница. Жена драматурга, актёра и режиссёра Карима Тинчурина.

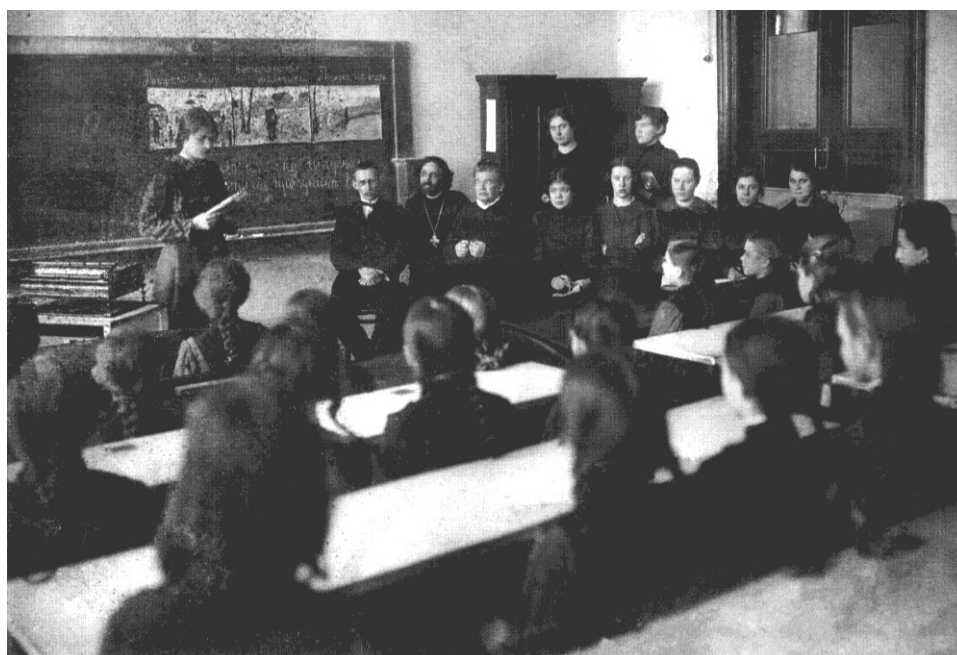

Фото 1. Пробный урок в гимназии Л.П. Шумковой. В центре, рядом с учителем закона Божьего начальница школы Л.П. Шумкова. Начало XX в. (Из книги «И.Н. Плещинский. 1892–1961. Каталог выставки», Казань, 2002)

МНП в ответ на ходатайство Л.П. Шумковой разрешило открыть в гимназии 8-й педагогический и приготовительный классы. В соответствии с положением 1870 г. о женских гимназиях и прогимназиях МНП окончившие 7 классов гимназии и сдавшие экзамены получали аттестат на звание учительницы начальной школы, а окончившие 8 классов – на звание домашней учительницы, получившие медаль имели право быть домашними наставницами (ПЖГ, стб. 1637). Таким образом, окончившие педагогический класс получали своего рода среднее специальное педагогическое образование. В 1910 г. под председательством начальницы школы Л.П. Шумковой в гимназии были организованы педагогические конференции, на которых проходил детальный разбор пробных уроков, данных ученицами 8-го класса (один из таких уроков запечатлён на фото 1). По договорённости руководства гимназии с Казанским коммерческим училищем ученицы педагогического класса неоднократно посещали уроки преподавателей училища, знакомились с постановкой преподавания (КЧЖГ, с. 115–116). Всё это позволяло углубить знания по педагогике и методике преподавания и перенять опыт проведения уроков.

В профессиональном отделении гимназии организация преподавания зависела от целей обучающихся. Они могли быть различны. Для учениц, желающих учиться ремеслу с целью обслуживать себя и свою семью, предназначалось отделение, состоявшее из 3 мастерских: закройной, швейной и изящных рукоделий. Приём учениц происходил в течение всего года, они работали на собственном материале, курс обучения продолжался не менее 2 месяцев и по желанию мог быть продолжен. В закройную и швейную учебные мастерские принимались ученицы в возрасте от 15 до 40 лет.

Второе подразделение предназначалось для желающих сделать избранное мастерство своей специальностью и средством заработка. Состояло из 2 учебных мастерских: швейной мастерской и изящных рукоделий. Занятия проводились ежедневно в течении 6–7 часов, включая 2 часа по прикладному рисованию. В зависимости от подготовки и способностей курс обучения в швейной мастерской продолжался от 1 года до 5 лет. Обучение проводилось на материале заказчика или на школьном материале, в последнем случае готовые изделия поступали в магазин, имеющийся при школе. Лучшие ученицы сдавали экзамен на звание мастериц. В дальнейшем они оставались работать при школе или открывали собственные мастерские. Выдержавшие экзамен по мастерству и имеющие образовательный ценз не менее прогимназии по желанию могли вместе со слушательницами курсов учительниц рукоделия изучать теоретические предметы, чтобы подготовиться к экзамену на звание учительниц рукоделия.

В 1909 г. при профессиональном отделении гимназии были открыты двухгодичные курсы для подготовки учительниц рукоделия. Принимались образованные девушки, имеющие свидетельство на звание домашней учительницы, окончившие гимназию или прогимназию. В программу курсов входили: педагогика, гигиена, товароведение, счетоводство, рисование, черчение, рукоделие, изящные работы, кройка и шитьё, методика преподавания рукоделия. Для получения навыков преподавания слушательницы проходили педагогическую практику в младших классах гимназии. Выпускной экзамен принимала комиссия с представителем от учебного округа. Успешно сдавшие его получали свидетельство на звание учительницы рукоделия в женских гимназиях и прогимназиях (КЧЖГ, с. 105).

Становление профессионального образования в гимназии проходило на фоне непростых отношений с Казанской Ремесленной управой. В 1893 г. Ремесленная управа утвердила составленные Л.П. Шумковой правила приёма экзамена по кройке и шитью для кандидаток на звание мастериц и подмастериц. Проведение экзамена предусматривалось в стенах школы в присутствии экспертов управы, сдавшие экзамен успешно получали диплом. Условием приёма экзамена и выдачи диплома Ремесленная управа поставила обязательное внесение выпускниц в список цеха с уплатой денежного взноса. В 1898 г. Ремесленная управа отказалась проводить экзамен и выдавать дипломы. Без дипломов остались даже выпускницы, незадолго до этого сдавшие экзамен (КЧЖГ, с. 30–31). Жалоба Л.П. Шумковой в Казанское губернское правление была оставлена без последствий. Не исключено, что такие «капризы» управы были продиктованы корпоративными амбициями, желанием подчеркнуть зависимость школы от решения цехового органа. Так или иначе, на какое-то время с Ремесленной управой удалось договориться, возможно, к решению вопроса был подключён П.И. Александров, его влияние и материальные ресурсы. Однако в 1910 г. управа вновь уведомила гимназию, что приём экзаменов для выпускниц-профессионалок отныне будет проводиться на общих основаниях и в помещении Ремесленной управы (КЧЖГ, с. 47). Начальнице гимназии пришлось обращаться в Казанское губернское правление с просьбой оставить прежний порядок проведения экзамена.

Табл. 2

Изменение количества учениц (1899–1908 гг.)¹⁰

Год	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908
Количество учениц	259	325	346	361	376	371	387	352	366	390

Табл. 3

Изменение количества учениц, обучавшихся бесплатно и за счёт стипендий (1899–1908 гг.)¹¹

Ученицы, %	1899	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906	1907	1908
Обучавшиеся бесплатно	13.9	14.8	9.0	13.6	7.7	7.0	8.7	7.7	5.5	6.2
Обучавшиеся за счёт стипендий	4.6	4.3	3.8	4.2	4.5	3.5	4.4	6.0	6.0	6.9
Всего	18.5	19.1	12.8	17.8	12.0	10.5	13.1	13.7	11.5	13.1

Профессиональное образование в школе было поставлено на высоком уровне¹², о чём свидетельствуют дипломы и награды, полученные на выставках, в том числе международных (серебряная медаль на Парижской всемирной выставке 1900 г.) (ШЖПУ, с. 32). В газете «Казанский телеграф» (1909 г.) дана следующая характеристика школы: «Гимназия Шумковой выросла естественным ростом из профессиональной ремесленно-рукодельной школы. Обратившись в гимназию, школа не утратила и своего первого назначения: при гимназии существует ремесленно-рукодельный класс. Такой тип гимназии удовлетворяет самым насущным нуждам и потребностям городского населения. Вот почему в гимназию очень охотно идут такие ученицы, которые помимо научного образования, желают получить весьма важное в жизни и образовании профессиональное. Большая часть таких учениц принадлежит, конечно, к бедному населению Казани...» (ДС). О востребованности учебного заведения населением свидетельствует ежегодно увеличивающееся число учениц (см. табл. 2).

Для девочек из малообеспеченных семей в школе существовала система стипендий и льгот. Определённое количество таких учениц освобождалось от платы за школу, некоторая часть обучалась за счёт стипендий частных лиц и общественных организаций: П.И. Александрова, казанского губернского земства и общества приказчиков (КЧЖГ, с. 50–51). Их процентное отношение к общему числу учениц в период с 1899 по 1908 г. представлено в табл. 3.

Ещё одним инструментом социальной помощи было организованное в 1907 г. благотворительное Общество вспомоществования нуждающимся ученицам гимназии. Устав общества декларировал цель, определял средства общества, его

¹⁰ См. КЧЖГ, с. 48.¹¹ См. КЧЖГ, с. 51.¹² В 1894 г. Казанская Ремесленная управа предложила Лидии Петровне по случаю предстоящего бракосочетания цесаревича Николая Александровича с принцессой Гессенской Алисой подготовить им подарок, сделанный руками учениц. От школы было послано в управу вышитое полотенце. Позднее управа сообщила Шумковой, что государь принял от депутации поздравления с вступлением на престол и бракосочетанием, а «за поднесённые ему хлеб, соль и полотенце повелел благодарить» (КЧЖГ, с. 25).

Табл. 4

Средства общества, переданные нуждающимся ученицам для оплаты образовательных услуг школы¹³

Статья расхода, руб.	1909	1910	1911	1912	1913	1914
За учёбу	704	819	871	700	605	203
За экзамены	235	140	135	130	130	62

состав, сферу компетенции и обязанности должностных лиц (УО). Председателем правления был избран П.И. Александров, товарищем председателя Л.П. Шумкова, они же были почётными членами. В списке членов общества преподаватели гимназии, представители вятского купеческого рода Александровых, благотворители из купеческой среды (Д.Д. Чернояров, Г.Ф. Кашеваров), заинтересованные горожане. Доход состоял из членских взносов и пожертвований, но основную сумму давали проводимые ежегодно правлением общества два мероприятия. Как правило, это были публичная лекция (концерт) и благотворительный спектакль в городском театре или лотерея-аллегри. К примеру, в 1910 г. сбор от публичной лекции по астрономии приват-доцента Казанского университета В.Н. Сементовского составил 129 руб. 19 коп., прибыль от лотереи-аллегри – 869 руб. 47 коп. Доход благотворительного общества не был стабильным: в 1909 г. он составил 1395 руб., в 1910 г. – 1784 руб., в 1911 г. – 1741 руб., в 1912 г. – 1432 руб., в 1913 г. – 1331 руб., в 1914 г.¹⁴ – 617 руб. (ОПО). Значительное уменьшение поступлений в 1914 г. связано с экономической ситуацией военного периода. Из собранных средств оплачивалась учёба нуждающимся ученицам общеобразовательного и профессионального отделений. Помимо этого, бесплатно предоставлялись учебники, оказывалась медицинская помощь, выделялись денежные пособия на улучшение питания, покупку одежды и обуви (см. табл. 4).

Таким образом, популярность гимназии среди населения объяснялась довольно широкой системой льгот, предоставляемых малообеспеченным ученицам, а также качественным профессиональным образованием, имеющим практическую ценность. С началом Первой мировой войны в учебное заведение стали обращаться многодетные солдатки с прошениями о зачислении дочерей на бесплатное обучение. Сохранившиеся в ГА РТ такие прошения написаны в произвольной форме (зачастую неграмотные женщины прибегали к услугам писаря). Крестьянка Лаишевского уезда Казанской губернии Пелагея Токарева в прошении, поданном 26 июля 1917 г., надеялась только на социальную помощь школы: «Покорнейше прошу принять в школу дочь мою Нину 11 л. Муж мой – солдат пропал без вести, около 2-х лет, и я осталась одна с 4-мя ребятами 11 л., 8, 6 и 3 лет. Не имея средств прокормить всю семью, прошу принять её в школу на полное содержание» (ГА РТ. Ф. 313. Оп. 1. Д. 1. Л. 4). Предпочтение женщины отдавали профессиональному отделению, так как, получив ремесленные навыки, дочери имели возможность помочь семье: «Подательница сего – жена солдата Алексея Данилова, имеющая 5 человек детей, самой старшей 12 лет. А муж мой с начала войны находится в действующей армии, и я не имею никаких

¹³ Таблица составлена на основании Отчётов правления общества вспомоществования нуждающимся ученицам Казанской частной женской гимназии Л.П. Шумковой за 1909–1914 гг. (ОПО).

¹⁴ За последующие годы отчёты не обнаружены.

средств для того, чтобы обучить детей, и покорнейше прошу Вас принять мою дочь Пелагею в гимназию для обучения её в рукодельный класс. Так как я надеюсь на её лучшее будущее, её успехи. И она явится лучшей мне помощницей в случае невозвращения моего мужа, я могу кормить детей. Прошу не отказать просьбы бедной женщины» (ГА РТ. Ф. 313. Оп. 1. Д. 1. Л. 11).

Недостаток общеобразовательной подготовки учениц профессионального отделения, среди которых встречались неграмотные и малограмотные, сказывался на качестве занятий по рукоделию. В апреле 1898 г. с разрешения попечителя учебного округа при профессиональном отделении открылись бесплатные повторительные курсы по программам двухклассных училищ. В программу входило обучение русской грамматике, чтению, арифметике, истории, географии, закону Божьему. Учение на курсах было добровольным, поэтому далеко не все принимали в них участие. С 1903 г. занятия сделали обязательными. В соответствии с уровнем имеющихся знаний ученицы были поделены на ряд групп. Желающие сдать экзамен на звание мастерицы или подмастерицы изучали анатомию, товароведение, счетоводство (ПОО, с. 55).

В 1903 г. Л.П. Шумкова принимала участие в работе Третьего Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию (Санкт-Петербург), где выступила с докладом на секции, посвящённой женскому профессиональному образованию. На примере опыта своей школы она обосновывала необходимость введения в курс профессиональных школ общеобразовательных предметов, «так как общее образование есть основа специального и потому должно предшествовать ему или, в крайнем случае, как это пришлось сделать у нас, идти параллельно с ним» (ПОО, с. 57). Говоря о том, что в настоящее время многие начальные школы дополняют обучение девочек двухгодичным курсом рукоделия, Л.П. Шумкова находила более желательным довести профессиональный курс до четырёх лет, расширив программу общеобразовательных предметов до объёма прогимназии, чтобы выпускницы таких школ могли зарабатывать на жизнь ремеслом швеи или стать учительницами рукоделия. Она вынесла на обсуждение съезда программу профессиональных отделений, считала обязательным включение естествознания, гигиены, товароведения, счетоводства.

В 1910 г. при гимназии открылись четырёхгодичные вечерние общеобразовательные курсы для взрослых женщин, желающих получить законченное гимназическое образование или приобрести знания по интересующим их отдельным предметам (ВОК).

На пути поиска оптимального сочетания общеобразовательного и профессионального образования гимназии приходилось сталкиваться с различными трудностями, в процессе преодоления которых происходило её развитие. Так, поводом к преобразованию рукодельно-ремесленного училища в двухклассное послужило запрещение дирекцией народных училищ проведения бесед по анатомии человека с ученицами рукодельного класса как выходящих за рамки программы данного типа училища (КЧЖГ, с. 22). Немало сложностей было с утверждением программ и в дальнейшем: на три года (1895–1898) растянулось согласование программы повторительных классов в профессиональном отделении; из программы шестиклассного училища решением Попечительского

совета учебного округа была исключена алгебра, преподавание истории и географии разрешено только в 4-м и 5-м классах. В 1903 г. просьба начальницы об учреждении при шестиклассном училище педагогических курсов была отклонена попечителем со ссылкой на законоположение, не предусматривающее открытие таких курсов в женских частных учебных заведениях. В том же году прошение о проведении в стенах школы экзамена на звание начальной учительницы отклонили в связи с отсутствием в программе педагогики и дидактики (КЧЖГ, с. 35). Это во многом способствовало последующему обращению в МНП с ходатайством о преобразовании училища в учебное заведение 1-го разряда, затем в гимназию.

Как всякое начинание в области народного образования, отходящее от официальной министерской нормы, школа с самого начала привлекала пристальное внимание ведомственных чиновников разного ранга и уровня. Работу учебного заведения регулярно контролировали: директор народных училищ посещал школу не менее четырёх раз в год, инспектор – не менее трёх раз (ОСД, с. 13). В 1888 г. во время визита в Казань, желая ознакомиться с постановкой профессионального обучения, школу посетил министр народного просвещения граф И.Д. Делянов. В последующие годы гимназию посещали члены Совета МНП, попечители Казанского учебного округа (Н.Г. Потапов, М.М. Алексеенко, С.Ф. Спешков, А.Н. Деревицкий), помощники попечителя, окружные инспекторы (КЧЖГ, с. 53).

По мере возрастания в обществе интереса к профессиональному образованию и распространения информации о школе Л.П. Шумкова стала получать запросы¹⁵ о постановке учебного дела из различных общественных учреждений России. Кроме жительниц Казани и губернии в школе обучались представительницы других российских губерний: Вятской, Уфимской, Самарской, Симбирской, Костромской, две ученицы прибыли из Сибири, одна из Самарканда. (УШК, с. 9).

Долгое время после открытия в школе рукодельного класса перед Л.П. Шумковой стояла проблема поиска квалифицированных преподавателей для профессионального отделения. Главной причиной, названной Шумковой, по которой приходилось отказываться от услуг многих мастериц, был недостаток теоретических знаний, общего развития и педагогического такта: «Хороших мастериц найти можно, но хороших учительниц по профессиональным предметам найти очень трудно» (ЧЖДУ, с. 198). Впоследствии в какой-то степени решило проблему то, что выпускницы профессионального отделения, сдавшие экзамен на звание мастерицы, оставались работать в школе.

В 1885 г. всего в школе насчитывалось 5 учителей, в следующем году их число увеличилось до 12. В 1897 г. учительский персонал школы состоял из 12 преподавателей в общем отделении и 8 учительниц с 3 помощницами в профессиональном отделении. В 1902 г. число всех преподавателей возросло до 32 человек. По мере роста количества учениц происходило увеличение состава

¹⁵ Постановкой профессионального отделения интересовались уездные и губернские земские управы: Цивильская, Козьмодемьянская, Мамадышская, Слободская, Вятская, Пермская и др. В дальнейшем некоторые из них отправляли в школу свою стипендиатку, предлагали выпускницам место работы в народных школах. Начиная с 1899 г. учительницы рукодельно-ремесленного класса при Пермской Богородицкой церковно-приходской школе неоднократно приезжали в Казань перенимать опыт организации занятий и методику преподавания рукоделия (КЧЖГ, с. 31).

преподавателей. В общем списке (составлен в 1910 г.) преподавателей и служащих, в разные годы работавших в гимназии, значатся 126 человек, среди которых известные в Казани Я.А. Александров, В.А. Арнольд, А.М. Вилькен, П.М. Дульский, В.В. Перцов, Е.Г. Семченко, Н.И. Суворов и др. (КЧЖГ, с. 61–62).

В соответствии с педагогическими идеалами эпохи воспитательный процесс в гимназии Шумковой отличали глубокий интерес и внимательное отношение к личности ребёнка, развитие познавательной творческой активности детей, убеждение как главное средство воспитания. Коллективные праздники, вечера и экскурсии здесь были более частыми, разнообразными, проводились с большей демократичностью, чем в государственных учебных заведениях. Внеклассные мероприятия проходили в форме литературно-музыкальных вечеров, концертов, научно-популярных чтений. Ежегодно устраивались рождественские ёлки. Для младших учениц практиковались воскресные утренники с чтением литературных произведений, доступных возрасту детей. В них принимали участие и ученицы старших классов, для которых это являлось своего рода педагогической практикой. Чтения сопровождалась демонстрацией световых картин из собрания семейно-педагогического кружка. Понимая огромное воспитательное значение литературы, гимназия стремилась приобщить учащихся к систематическому чтению. Местная пресса отмечала, что в школе «есть порядочная библиотека для чтения, несколько коллекций по естествознанию, и, вообще, с внешней стороны школа, как частная, обставлена вполне удовлетворительно, если не сказать более» (ПЧПШ). Всего в библиотеке на начало 1896 г. состояло книг и журналов на сумму 1172 руб. (ШЖПУ). После того как гимназия обрела постоянное помещение, помимо регулярно пополняемой школьной библиотеки, в каждом классе были устроены небольшие библиотечки, за которые отвечали выбранные ученицы. Составлением списка необходимых книг занимался педагогический совет гимназии.

На литературно-музыкальных вечерах в старших классах поощрялись выступления с рефератами. При подготовке к празднованию юбилейных дат писателей и поэтов вырабатывалась соответствующая программа, состоящая из литературных, музыкальных номеров, инсценировок отрывков драматических произведений. Под руководством педагогов ученицы не только играли в спектаклях, но и работали художницами и костюмерами. Для старшекласниц во внеурочное время преподаватели гимназии читали лекции по литературе, русской истории, природоведению, астрономии, искусству. Две лекции были посвящены положению женщины в России и за рубежом, тема рассматривалась в историческом аспекте (КЧЖГ, с. 110). На всех мероприятиях старших классов присутствовали ученицы профессионального отделения¹⁶.

Широко практиковались учебные и общеобразовательные экскурсии: гимназистки посещали городской и университетский музей, ученицы профессионального отделения – ткацкую фабрику Алафузовых. Весной и осенью все классы выезжали в окрестности Казани: собирали растения для гербария, учились определять их виды, отдыхали. Известно о двух иногородних экскурсиях:

¹⁶ Для профессионального отделения устраивались и отдельные вечера, как, например, костюмированный вечер, на который участницы пришли в собственноручно изготовленных национальных костюмах народов России и мира (КЧЖГ, с. 111).

в 1908 г. ученицы первого выпуска 7-го класса гимназии на средства П.И. Александрова плавали на пароходе в Нижний Новгород. Зимой 1909 г. под руководством учительницы физики А.П. Буниной ученицы 8-го класса ездили в Москву, половина стоимости поездки была оплачена за счёт средств П.И. Александрова и собранных пожертвований.

За годы работы Л.П. Шумковой удалось создать в гимназии атмосферу творческого сотрудничества, сформировать педагогический коллектив единомышленников. П.И. Александров в письме от 15 июня 1916 г. адресовал Лидии Петровне следующие строки: «Чуждая сухого формализма, Вы создавали из гимназической обстановки простую семейную среду, где каждому в одинаковой степени, как учащему, так и учащемуся, было легко, светло и бодро; поборница высоких идеалов, оставшихся нам в наследие от великой эпохи шестидесятых годов, Вы неизменно стремились проводить и в преподавательском деле общечеловеческие идеалы: свободы, равенства и развития личности» (ГА РТ. Ф. 313. Оп. 1. Д. 7. Л. 22). В 1906 г. попечитель Казанского учебного округа А.Н. Дервицкий выразил Л.П. Шумковой благодарность за её «весьма полезную 35-летнюю педагогическую деятельность» (КЧЖГ, с. 41). В 1907 г. заслуги Л.П. Шумковой на ниве образования были отмечены наградой – золотой медалью с надписью «За усердие» для ношения на груди на Аннинской ленте (ЦКУО, с. 206).

По своей сути частная женская гимназия Шумковой была новаторским учебным заведением, аналогов которому Казань не знала. Сочетание общего и профессионального образования давало возможность научного обеспечения профессиональной подготовки, прививало навыки саморазвития, способствовало дальнейшей демократизации женского образования. Существующая система льгот и стипендий, качественная профессиональная подготовка, востребованная обществом и необходимая в семейной жизни, привлекали в гимназию прежде всего представительниц непривилегированных социальных групп населения.

Источники

- КЧЖГ – Казанская частная женская гимназия с профессиональным отделением Л.П. Шумковой. С 1871 по 1910 год. – Казань, 1910. – 116 с.
- ГА РТ – Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 313. 15 ед. хр., 1906–1918 гг.
- ШЖПУ – Шестиклассное женское профессиональное училище, содержимое Л.П. Шумковой в г. Казани. Правила для поступления в него и программы преподавания. – Казань, 1903. – 35 с.
- ЧЖДУ – Частное женское 2-х классное училище с профессиональным отделением // Труды Комитета Второго Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1895–1896. – М., 1897. – Вып. 2: Секция 6. Женские профессиональные школы. – С. 192–200.
- ОРС – О разрешении содержательнице частного одноклассного учебного заведения в Казани Шумковой преобразовать в двухклассное: Доклад от 10 июня 1889 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: в 17 т. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1895. – Т. 11: Царствование императора Александра III, 1889–1890 гг. – Стб. 608–609.
- УШК – Училище Л.П. Шумковой в Казани (1871–1896). – Казань, 1896. – 30 с.

- КЧО – Казанское частное общеобразовательное и профессиональное среднее женское учебное заведение Л.П. Шумковой. – Казань, 1910. – 47 с.
- ПЖГ – Положение о женских гимназиях и прогимназиях министерства народного просвещения от 24 мая 1870 г. // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: в 17 т. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1871. – Т. 4: Царствование императора Александра II, 1865–1870. – Стб. 1620–1649.
- ДС – *Рождествин А.* Два спектакля // Казанский телеграф. – 1909. – 22 окт.
- УО – Устав общества вспомоществования нуждающимся ученицам Казанской частной женской гимназии Л.П. Шумковой. – Казань, 1908. – 16 с.
- ОПО – Отчёт Правления Общества вспомоществования нуждающимся ученицам Казанской частной женской гимназии Л. П. Шумковой за 1909 год. – Казань, 1910. – 22 с.; за 1910 год. – Казань, 1911. – 20 с.; за 1911 и 1912 гг. – Казань, 1913. – 22 с.; за 1913 г. – Казань, 1914. – 12 с.; за 1914 г. – Казань, 1915. – 12 с.
- ПОО – *Шумкова Л.П.* Постановка общего образования в женских профессиональных отделениях при народных училищах // Труды Секции по женскому профессиональному образованию Третьего Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1903–1904 / Под ред. М. Захарченко. – СПб., 1903. – С. 52–58.
- ВОК – Вечерние общеобразовательные курсы при Казанской частной женской гимназии Л.П. Шумковой. – Казань, 1912. – 10 с.
- ОСД – Отчёт о состоянии 2-х классов женского профессионального Л.П. Шумковой училища за 5 лет его существования с 1885 по 1890 год. – Казань, 1890. – 17 с.
- ПЧПШ – Первая частная профессиональная школа // Волж. вестн. – 1887. – 11 окт.
- ЦКУО – Циркуляры по Казанскому учебному округу за 1907 год. – Казань, 1907. – 615 с.

Литература

1. *Днепров Э.Д., Усачева Р.Ф.* Женское образование в России. – М.: Дрофа, 2009. – 285 с.
2. *Ежова С.А.* Женское профессиональное образование в Казани в конце XIX – начале XX в. (На примере частной женской гимназии Л.П. Шумковой) // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2016. – № 1/2. – С. 58–69.
3. *Ежова С.А.* «Наследники коммерции советника И.В. Александрова»: общественная и благотворительная деятельность в Казани // Гасырлар авазы = Эхо веков. – 2017. – № 1/2. – С. 143–159.

Поступила в редакцию
01.08.17

Ежова Светлана Алексеевна, кандидат исторических наук, главный библиограф Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: sezhova@mail.ru

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2018, vol. 160, no. 3, pp. 616–631

**L.P. Shumkova's Kazan Women's Gymnasium
with Professional Division: Ways of Democratization
of Female Education in Pre-Revolutionary Russia**

S.A. Ezhova

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: sezhova@mail.ru

Received August 1, 2017

Abstract

This paper considers the private educational institution evolution in the context of female education democratization in pre-revolutionary Russia. The role and importance of schools in the development of female professional education in Kazan during the second half of the 19th – early 20th centuries have been shown; the features of educational, social, and educational policy of schools have been revealed. Based on a wide range of sources, the practical significance of the long-term fruitful cooperation between L.P. Shumkova, the founder of the gymnasium, and P.I. Alexandrov, a philanthropist of the school, has been studied. Thanks to this interaction, a small primary school developed over time into a kind of educational complex, which united several independent departments: gymnasium, courses for the training of needlework teachers, evening general education courses for adults, a professional department, and a mixed primary school. The paper discusses the main stages of school development throughout the entire period of its existence. Representatives of socially disadvantaged groups of the population prevailed among the schoolgirls, who, in addition to acquiring professional competencies, were attracted to the school by the system of benefits and allowances. Having been a unique educational institution that combined a general education gymnasium course with high-quality vocational training, the gymnasium had a well-deserved reputation in the Kazan Governorate and other regions. The historical and pedagogical study of the experience of the gymnasium makes it possible to enrich modern science with the knowledge of the ways of democratization and the mechanisms of modernization of the women's school in Russia.

Keywords: Kazan, women's gymnasium, female education, L.P. Shumkova, private educational institutions, P.I. Aleksandrov, charitable activities, female occupational education, democratization of education

Figure Captions

Photo 1. A trial lesson in L.P. Shumkova's Kazan Women's Gymnasium. In the center, next to the teacher of the Law of God, is the head of the school, L.P. Shumkova. Early 20th century (From the book "I.N. Pleshchinskii. 1892–1961. Exhibition Catalogue", Kazan, 2002)

References

1. Dneprov E.D., Usacheva R.F. *Zhenskoe obrazovanie v Rossii* [Female Education]. Moscow, Drofa. 2009. 285 p. (In Russian)
2. Ezhova S.A. Female education in Kazan during the late 19th – early 20th centuries (Based on the L.P. Shumkova Private Gymnasium for Women). *Ekho Vekov*, 2016, no. 1/2, pp. 58–69. (In Russian)

-
3. Ezhova S.A. “Heirs of the commerce of the counselor I.V. Alexandrov” (Social and charitable activities in Kazan). *Ekho Vekov*, 2017, no. 1/2, pp. 143–159. (In Russian)
-

Для цитирования: Ежова С.А. Казанская женская гимназия с профессиональным отделением Л.П. Шумковой: пути демократизации женского образования в дореволюционной России // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 3. – С. 616–631.

For citation: Ezhova S.A. L.P. Shumkova’s Kazan Women’s Gymnasium with Professional Division: Ways of democratization of female education in pre-revolutionary Russia. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 3, pp. 616–631. (In Russian)